

КОРОЛЬ ТРЕФ

— Иногда правда, — заметил я, откладывая в сторону «Дейли ньюсмонгер», — бывает более удивительной, чем вымысел!

Возможно, мое замечание не было слишком оригинальным, но оно, очевидно, разозлило моего друга. Склонив набок свою яйцевидную голову, этот маленький человечек аккуратно смахнул воображаемую пылинку со своих тщательно отутюженных брюк и язвительно заметил:

— На редкость глубокомысленно! Мой друг Гастингс бывает иногда удивительным философом!

Не выказав никакого раздражения в ответ на эту совершенно незаслуженную колкость, я хлопал рукой по отложенной в сторону газете.

— Вы уже прочли утреннюю прессу?

— Да, прочел. И после прочтения вновь аккуратно сложил газеты. Я не бросаю их на пол, как вы обычно делаете — с вашей столь прискорбной склонностью к беспорядку и бессистемности.

Это была одна из наихудших особенностей Пуаро. Порядок и система стали его идолами.

6 Он доходил до того, что приписывал им все свои успехи.

— Значит, вы видели заметку об убийстве небезызвестного импресарио Генри Ридбурна? Мое высказывание было вызвано именно этим событием. И кстати, правда бывает не только более удивительной, чем вымысел... она также бывает более драматичной. Представьте себе этих добропорядочных англичан среднего класса — семейство Орландерсов. Отец и мать, сын и дочь — типичная семья нашей страны. Мужская половина каждый день отправляется на службу, а женщины следят за хозяйством в доме. Их жизнь на редкость спокойна и до чертиков однообразна. Минувшим вечером они собрались в Стритхэме, в своем уютном доме под названием «Дейзимид», и сели поиграть в бридж в чистенькой мещанской гостиной. Вдруг совершенно неожиданно распахивается балконная дверь и в комнату, пошатываясь, вваливается странная незнакомка. Ее серебристое атласное платье покрыто темно-красными пятнами. Прежде чем упасть в глубокий обморок, она произносит единственное слово: «Убийство!» Возможно, Орландерсам встречались ее фотографии, и они узнали в ней Валери Сент-Клер, знаменитую ныне танцовщицу, которая покорила лондонскую публику.

— Это вы столь красноречивы, Гастингс, или газетчики из «Дейли ньюсмонгер»? — поинтересовался Пуаро.

— «Дейли ньюсмонгер» слишком спешила осветить эту сенсационную новость и удовлетво-

рилась пока голыми фактами. Однако меня сразу поразили драматические перспективы истории.

Пуаро задумчиво кивнул:

— Человеческие слабости всегда приводят к драме. Но... вы не всегда можете верно определить ее причины. Попомните мои слова. И кстати, я тоже заинтересовался этим делом, поскольку, вероятно, мне придется разбираться в нем.

— Правда?

— Да. Сегодня утром мне позвонил один господин от имени князя Пола Моранского и договорился со мной о встрече.

— Но при чем тут какой-то князь?

— Вы не любите читать вашу замечательную бульварную прессу. Там полно светских сплетен из забавной серии «Одна птичка принесла на хвосте» или «Слухом земля полнится». Вот полюбуйтесь.

Я прочитал абзац, на котором остановился его короткий, похожий на обрубок палец: «Неужели иностранный князь и знаменитая танцовщица действительно так близки! Пожалуй, этой очаровательной леди нравится ее новое бриллиантовое кольцо!»

— И вот теперь можно продолжить ваше столь драматичное повествование, — сказал Пуаро. — Как вы помните, мадемуазель Сент-Клер внезапно упала в обморок на ковер гостиной дома «Дейзимид».

Я пожал плечами.

— Придя в себя, мадемуазель несколько прояснила ситуацию, в результате чего отец

8 и сын Орландерсы незамедлительно перешли к решительным действиям: один поспешил за доктором, поскольку леди явно перенесла ужасный шок, а другой — в полицейский участок, где сообщил печальную новость и препроводил полицейских в «Мон дезир», великолепную виллу мистера Ридбурна, расположенную по соседству с ними. Там они и обнаружили этого известного деятеля — имевшего, к слову сказать, весьма сомнительную репутацию, — который с проломленным затылком, треснувшим как яичная скорлупа, лежал на полу собственной библиотеки.

— Да, я помешал вам развернуться, — добродушно сказал Пуаро. — Прошу вас, простите меня... А вот и князь!

Наш высокородный посетитель представился нам как граф Феодор. Это был странный на вид молодой человек, высокий и порывистый, с безвольным подбородком — характерной наследственной чертой рода Моранбергов — и темными, с фанатичным блеском глазами.

— Месье Пуаро?

Мой друг слегка поклонился.

— Месье, я попал в крайне затруднительное положение, мне даже трудно выразить, насколько...

Пуаро махнул рукой.

— Я вполне понимаю ваше беспокойство. Мадемуазель Сент-Клер ваша хорошая знакомая, не так ли?

— Я надеюсь, что она станет моей женой, — простодушно ответил князь.

Удивленно посмотрев на него, Пуаро даже выпрямился в своем кресле.

Князь продолжал:

— В нашей семье уже бывали морганатические браки. Мой брат Александр тоже пошел против воли нашего императора. Мы живем сейчас в более просвещенное время, свободное от этих устаревших предрассудков. Кроме того, мадемуазель Сент-Клер в действительности не менее родовита, чем я. Вы слышали ее историю?

— Про ее происхождение ходит много романтических историй, что, впрочем, нередко сопутствует славе знаменитых танцовщиц. Я слышал, что она является дочерью ирландской поденщицы, хотя другая история называет ее матерью некую великую княгиню из России.

— Первая история, конечно же, чистый вздор, — заявил молодой человек. — А вторая — вполне реальна. Кроме того, множество раз ее поведение и манеры невольно доказывали ее высокое происхождение. Я верю в наследственность, месть Пуаро.

— Я тоже верю в наследственность, — задумчиво произнес Пуаро. — И в связи с этим я подметил несколько странных особенностей... *Moi qui vous parle...*¹ Однако перейдем к делу, месть. Чего вы хотите от меня? Что вас беспокоит? Я могу говорить откровенно, не так ли? Вас интересует, не связана ли мадемуазель Сент-Клер с этим преступлением. Она, конечно же, была знакома с Ридбурном.

¹ Мне ли вам об этом говорить... (*фр.*)

— Да, он добивался ее любви.

— А она?

— Она... ей нечем было ему ответить.

Пуаро проникательно взглянул на него.

— Имелись ли у нее причины опасаться его?

Молодой человек нерешительно помолчал.

— Был один странный случай. Вы слышали о Заре, ясновидящей?

— Нет.

— У нее потрясающие способности. Порой вам тоже могут пригодиться ее предсказания. На прошлой неделе мы с Валери зашли к ней. Она погадала нам на картах. По ее словам, Валери ожидали неприятности... над ней сгустились тучи; а потом Зара открыла последнюю карту... так называемую определяющую карту. Это был трефовый король. Она сказала Валери: «Остерегайся трефового короля. Ты находишься в его власти. Ты боишься его... через него тебя ждут большие неприятности. Ты знаешь, о ком я говорю?» Валери смертельно побледнела. Она кивнула и сказала: «Да, я знаю». Мы быстро распрощались с гадалкой. Но напоследок та сказала Валери: «Берегись трефового короля. Тебе угрожает опасность!» Я поговорил с Валери, пытаюсь прояснить ситуацию. Но она ничего мне не рассказала... заверила меня, что все будет хорошо. Однако теперь, после вчерашней истории, я больше, чем когда-либо, уверен в том, что тем трефовым королем был именно Ридбурн и что именно его так боялась Валери. — Князь внезапно прервал свой рассказ, а затем взволнованно добавил: — Теперь

вы понимаете, какое волнение я испытал, открыв сегодня утренние газеты. Что, если Валери, обезумев от страха... О нет, это невозможно!

Пуаро поднялся с кресла и дружелюбно хлопал молодого человека по плечу:

— Не расстраивайтесь, прошу вас. Предоставьте мне разобраться в этом деле.

— Вы поедете в Стритхэм? Я думаю, она по-прежнему там, в «Дейзимиде»... Должно быть, она еще не оправилась от потрясения.

— Я отправлюсь туда незамедлительно.

— А я улажу все вопросы по поводу этой миссии. Вам будет открыт доступ в оба дома.

— Итак, мы выезжаем... Гастингс, вы составите мне компанию? *Au revoir, monsieur le prince.*

«Мон дезир» была в высшей степени прекрасной и комфортабельной виллой, выстроенной в современном стиле. От шоссе к ней вела короткая дорога для экипажей и автомобилей, а за домом на несколько акров раскинулся красивый сад.

Одного упоминания имени князя Пола оказалось достаточно, чтобы открывший двери слуга проводил нас на место трагедии. Библиотека произвела на нас колоссальное впечатление. Ее зал тянулся через все здание, а окна выходили с одной стороны на подъездную дорогу, а с другой — в сад. Именно в нише садового окна и был обнаружен труп хозяина виллы. Незадолго до нашего прихода его увезли полицейские, закончив осмотр места преступления.

— Как досадно, — тихо сказал я Пуаро. — Кто знает, какие важные улики они могли уничтожить...

Мой друг улыбнулся:

— Ох-ох-ох, Гастингс! Сколько же еще я должен буду повторять вам, что важные улики обнаруживаются в процессе умственной работы? Мозг благодаря своим маленьким серым клеточкам способен разгадать любую тайну. — Он повернулся к слуге: — Я полагаю, в этом зале ничего не убрали — разумеется, за исключением тела?

— Нет, сэр. Все осталось в том состоянии, в каком было вчера вечером.

— Что вы можете сказать насчет штор? Сейчас, как я вижу, они подняты на обоих окнах. А прошлой ночью они были опущены?

— Да, сэр, я опускаю их каждый вечер.

— Тогда, должно быть, Ридбурн сам поднял их?

— Я полагаю, что так, сэр.

— Вы не знаете, ожидал ли ваш хозяин гостей прошлым вечером?

— Он не говорил мне об этом. Но распорядился, чтобы его не беспокоили после ужина. Понимаете, сэр, одна из дверей библиотеки выходит на балкон с задней стороны дома. Он мог впустить кого-то через нее.

— Обычно он так и делал?

Дворецкий осторожно кашлянул.

— Я думаю, да, сэр.

Пуаро подошел к балконной двери. Она была не заперта. Он вышел на балкон, заметив, что

справа от него проходила аллея, а слева выси-
лась красная кирпичная стена.

— Фруктовый сад, сэ. Немного дальше ка-
литка, через которую можно попасть в него. Но
после шести вечера она обычно запирается.

Пуаро кивнул и вернулся в библиотеку в со-
провождении дворецкого.

— Вам ничего не известно о том, что проис-
ходило здесь минувшим вечером?

— В общем, сэ, мы слышали только
какие-то голоса из библиотеки незадолго до де-
вяти часов. Но в этом не было ничего необыч-
ного, тем более что мы слышали и женский
голос. Однако, сэ, вскоре мы все удалились
в служебное помещение, которое находится в
противоположной части дома, и поэтому больше
вообще ничего не слышали. А потом, около
одиннадцати часов, прибыла полиция.

— Много ли голосов вы слышали?

— Не могу сказать, сэ. Я слышал только
женский голос.

— Вот как!

— Прошу прощения, сэ, но доктор Райен
еще находится в доме, возможно, вы хотели бы
повидать его.

Мы ухватились за это предложение, и через
несколько минут доктор — приветливый муж-
чина лет сорока с небольшим, — присоединив-
шись к нам в библиотеке, предоставил Пуаро
 всю необходимую информацию. Ридбурн лежал
возле окна, головой к мраморной скамье. У него
были две раны: одна — между глаз, а вторая,
смертельная, — на затылке.

— Он лежал на спине?

— Да. Тут осталось пятно. — Доктор показал нам небольшое пятно на полу.

— Возможно, рану на затылке он получил в результате падения на пол?

— Нет, невозможно. Удар был нанесен каким-то предметом, оставившим на черепе довольно глубокую рану.

Пуаро задумчиво смотрел перед собой. Возле каждого оконного проема стояла мраморная скамья, боковые ручки которой украшали львиные головы. Пуаро сверкнул глазами:

— Предположим, он ударился затылком об эту выступающую львиную морду, а потом, падая, просто сполз на пол. Ведь в таком случае рана могла бы оказаться достаточно глубокой, не правда ли?

— Да, вполне. Однако угол, под которым он лежал, делает вашу версию невозможной. И кроме того, на мраморе не удалось обнаружить никаких следов крови.

— А если кто-то смыл следы?

Доктор пожал плечами:

— Маловероятно. Вряд ли кому-то понадобилось бы придавать несчастному случаю вид убийства.

— Да, безусловно, — неохотно согласился Пуаро. — Как вы считаете, эти удары могли быть нанесены женщиной?

— О да, могу сказать об этом без всяких сомнений. Вы имеете в виду мадемуазель Сент-Клер, я полагаю?

— Я не думаю ни о ком конкретно, пока не уверен, — осторожно ответил Пуаро.

Его внимание переключилось на открытую балконную дверь, а доктор тем временем продолжил:

— Именно через нее выбежала мадемуазель Сент-Клер. Вон там, между деревьями, виднеется «Дейзимид». Конечно, вокруг есть дома и поближе, но все они находятся со стороны шоссе, так уж случилось, что с этой стороны виллы виден только «Дейзимид».

Пройдя по саду, Пуаро вышел через железную калитку и по зеленой лужайке направился к садовым воротам «Дейзимида», который оказался скромным, небольшим особняком, расположенным на участке примерно в пол-акра. Несколько ступеней поднимались к застекленным дверям. Пуаро кивнул на идущую к ним дорожку.

— Таким путем, видимо, и прибежала сюда мадемуазель Сент-Клер. Но поскольку нам не требуется срочная помощь, то мы лучше войдем с главного входа.

Служанка впустила нас в дом и, проводив в гостиную, отправилась на поиски миссис Орландерс. В комнате, очевидно, ничего не трогали с предыдущего вечера. В камине еще лежал пепел, а в центре комнаты по-прежнему стоял столик для бриджа с раскрытыми картами, словно игроки только что прервали партию. Гостиная была несколько перегружена дешевыми